

НАСТАСЬЯ КАРПИНСКАЯ

В шкере перла

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Настасья Карпинская

В вихре пепла

«Автор»

2021

Карпинская Н.

В вихре пепла / Н. Карпинская — «Автор», 2021

Наша встреча была случайной, как и почти все в этой жизни, но она стала для нас если не роковой, то во всяком случае судьбоносной. Говорят, что первая любовь дается Богом, а вторая Дьяволом. Я не знаю, кем нам была дарована наша, но я благодарна и небесам, и чистилищу за возможность ее испытать. Не важно, сколько она продлилась, но я могу теперь с уверенностью сказать своим детям, что любовь есть, что я любила и была счастлива, и, если бы жизнь предоставила мне шанс исправить свои ошибки, я бы никогда не отказалась от них и никогда не отказалась бы от него. Драма. Содержит нецензурную брань.

© Карпинская Н., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Аннотация	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Настасья Карпинская

В вихре пепла

Аннотация

Наша встреча была случайной, как и почти все в этой жизни, но она стала для нас если не роковой, то во всяком случае судьбоносной. Говорят, что первая любовь дается Богом, а вторая Дьяволом. Я не знаю, кем нам была дарована наша, но я благодарна и небесам, и чистилищу за возможность ее испытать. Не важно, сколько она продлилась, но я могу теперь с уверенностью сказать своим детям, что любовь есть, что я любила и была счастлива, и, если бы жизнь предоставила мне шанс исправить свои ошибки, я бы никогда не отказалась от них и никогда не отказалась бы от Него.

Пролог

Тишина одна на двоих в теплом салоне его авто. Сумерки, поглотившие город, свет фонарей, отражающийся в лужах и каплях дождя. Мы молчим, изредка обмениваемся ничего не значащими для нас фразами и вновь замолкаем, наслаждаясь лишь звучанием голоса друг друга. Нам есть о чем говорить, есть даже о чем спорить, есть причины для упреков и криков, но никто из нас не решается. Мы балансируем на тонком краю собственных чувств, совести, моральных норм. Диджей по радио включил известную мелодию, слова которой неожиданно бьют оглушающе точными ударами в грудную клетку, воздух словно становится плотнее, клубясь и стущаясь, дышать тяжело. Он это тоже ощущает и, скрепя зубами, матерясь, резко переключает волну и, вновь закулив, отворачивается к приоткрытому окну. А мне от этой незначительной случайности хочется по-глупому и навзрыд расплакаться.

– Мне пора, – произношу тихо, и от собственного бессилия крепко сжимаю дверную ручку, наблюдая, как капли дождя бьют в стекло машины. Воздух уже пахнет осенью, опавшей листвой, холодом и сыростью, а еще тоской. Ею большее всего...

– Еще пять минут, – отчаянье, пожирающее двоих в шлейфе каждого произнесенного слова, и снова тишина между нами, молчание, насыщенное утратой и разъедающим чувством долга, ранит...

– Ира звонила, зачем сбросил?

– Жень... – от звучания собственного имени на его губах сворачивает узлом все внутри, он недоговаривает, качая головой, и с силой сжав на секунду веки, бросает короткое: – Иди.

А я не хочу уходить, всей душой хочу остаться в этой машине рядом с ним, наслаждаясь молчанием, шумом дождя и его дыханием, но стиснув зубы, открываю дверь и выхожу под холодные капли осеннего дождя, вдыхая влажный воздух. Пара шагов, звук отъезжающего авто, и меня настигает оглушающее чувство, порождающее во мне оцепенение, словно ты с поразительной скоростью летишь вниз, когда все это время думала, что карабкалась вверх.

Глава 1

В день, когда треснула моя жизнь, разделяясь на «до» и «после» и кардинально меняя свой вектор, не звучала мрачная музыка, не кружили над домом вороны, не стучались на небе тучи, не было ничего такого, что показывают обычно в фильмах в преддверии резкого поворота сюжета. Ничего не предвещало изменения в моих монотонно и привычно текущих буднях, буднях домохозяйки, матери пятилетнего ребенка и верной жены, за плечами которой было девять с половиной лет брака, окончанный университет, пять лет работы в хорошей фирме с неплохим окладом и перспективами карьерного роста, и которую, конечно же, пришлось оставить с рождением сына. Этот факт порождает вполне объяснимые сожаления, но тут же ожидаемо перекрывался радостью материнства и счастьем при виде сына. Стабильно женская схема в современных реалиях.

Так вот, в тот день обыкновенно светило яркое июльское утреннее солнце. Я готовила мужу завтрак, смеясь над его совсем не смешными шутками, сын гостил у бабушки, и мы, пользуясь моментом, наслаждались уединением, тишиной и появившимся свободным временем.

– Жень, а поехали, сегодня в гости, – выдал муж, с аппетитом уплетая омлет.

– К кому?

– Я тут случайно Егора встретил, лет пятнадцать его не видел, друг детства, можно сказать, в одном дворе выросли. Зашел в супермаркет, помнишь, в среду ты меня за мясом отправляла, и столкнулся с ним там, он с женой был. Разговорились... Оказалось, что они полгода назад переехали, недалеко от нас живут, поселок «Заповедный». Представляешь, как мир тесен! Договорились на выходных мясо пожарить.

– Ну, я не против, поехали, только в воскресенье надо Мишку забрать от мамы.

– Заберем, не переживай, – произнес Костя, поднимаясь из-за стола и коротко поцеловав меня в щеку, пошел собираться на работу.

А я и не переживала. Абсолютно не ощущая ничего, что могло бы меня насторожить. Наоборот, я отчего-то в тот день испытывала воодушевляющий эмоциональный подъем и необъяснимую легкость, что в последние годы стало большой редкостью. Делая в доме уборку, мурлыкала под нос услышанную с утра по радио песню и, добравшись с тапками и тряпками до кухни, распахнула окна, наслаждаясь теплым летним воздухом, в котором уже витали невидимые нотки надвигающейся бури. Но я не ощущала их, не улавливала, не предчувствовала, я наслаждалась солнцем, теплом, одиночеством, ставшим не частым с тех пор, как родился сын. Я любила Мишку всем своим существом, но, наверное, как и любая мать..., даже не так, как любой человек иногда хотела принадлежать только самой себе, ненадолго беря некий тайм аут для перезагрузки. Но это случалось не часто: мои родители могли забрать Мишку к себе на несколько дней, только если у мамы был выходной или отпуск, а родители Кости жили за четыреста километров от нас и виделись с внуком раза два в год.

Костя позвонил около четырех и попросил к семи быть уже собранной.

– Какой формат встречи? Что надеть? – спросила, насыпая корм в миску для кота, который уже минут пятнадцать ходил за мной по пятам и терся о ноги, выпрашивая, таким образом, дополнительную порцию к своему обеду.

– Дружеский, что-то удобное и незатейливое.

– Тебе что-то из одежды подготовить?

– Да, погладь, пожалуйста, те легкие джинсы, что мы прошлым летом купили, и футболку черную.

– Хорошо, мой генерал, – произнесла в шутливой форме.

– Смотрю, настроение у тебя сегодня отличное.

– Нет повода грустить, что тебя удивляет?

- Просто давно не замечал у тебя такого позитивного настроения.
- Мишка у родителей, я выпалась, отдохнула, вот и весь секрет.
- Замечательно, приеду, поцелую, – произнес сухо Костя и скинул вызов.

Мой градус позитива отчего-то тут же существенно снизился. Вроде и обидного ничего не сказал..., но осадок остался неприятный, словно осудил. Мысли тут же понеслись со скоростью лихого скакуна в совсем темную сторону, и мне пришлось себя одернуть, дабы совсем не растерять настроение перед поездкой.

– Да, давай, Жень, генерируй, – пробурчала себе под нос, – ты же умеешь из мухи делать слона.

Наверное, мне просто надо почаще куда-нибудь выбираться, наполнять свою жизнь разнообразными эмоциями, а то голова, сосредоточенная лишь на быте и семье, начинает искать любые предлоги для обиды на мужа: не так ответил, не то сказал, не тем тоном и далее по списку. Такими темпами я скоро докачусь до истеричной бабы, проверяющей карманы благоверного после работы на предмет оставленных улик от посещения любовницы. Стоило только представить себя в переднике поверх халата, на голове бигуди, а в руках огромная скалка, ярко синие тени украшают веки, и красная помада сверкает на губах... Красота-а... От такой картины невольно улыбнулась, настроение снова пришло в норму. Вот так всегда, сама придумала, сама обиделась, сама помирилась. Ну, а теперь сама пойду, подготовлю одежду для себя и для мужа.

В половину восьмого мы уже были в «Заповедном». Костя припарковался возле кованых ворот, за которыми виднелся добротный двухэтажный дом из красного кирпича, ухоженный и утопающий в море цветов. Сколько же сил ушло на такую красоту? Мне было с чем сравнить, так как меня хватало лишь на пару клумб и кашпо с петуньей, а тут просто Эдем. Нереально красиво...

Калитка открылась, и нам на встречу вышел мужчина: высокий, выше Кости, темно-русый, стрижка под единицу. Он твердым уверенным шагом направился к машине, пожимая вышедшему из салона Кости руку, и я, выйдя следом за мужем, подошла ближе, по пути убирая телефон в сумочку.

– Знакомьтесь, это моя жена Евгения, это Егор, мой друг детства, – произнес Костя, обнимая меня за спину, а я, наконец, застегнув молнию на сумке, подняла взгляд, моментально, совершенно неожиданно и абсолютно фатально, как выяснится позже, влетая и окунаясь в серый омут глаз стоящего напротив мужчины.

– Приятно познакомиться, – произнес он, едва поведя уголком губ в намеке на улыбку. Я лишь кивнула, смутившись под его взглядом.

В доме нас встретила его жена Ира. Она была миловидной, дружелюбной, общительной шатенкой с идеально гладкой кожей и живым взглядом, наполненным безумных количеством энергии. Такими же живыми и активными были две их дочери – Даша и Маша, погодки и непоседы, в которых эта энергия просто била ключом.

– Марусь, – окликнула Ира пробегающую мимо девочку, – Дашку позови, и идите ужинать, – и уже обернувшись ко мне, улыбнулась. – Им спать скоро, а то выбьются из режима, потом в сад с утра не поднять.

– Наш такой же.

– У вас один ребенок?

– Да, сын, сейчас у моих родителей гостит.

– Егор тоже сына хотел, а получилась Маруська, – она улыбнулась по теплому, видимо, появление второй дочери не расстроило ни Иру, ни ее мужа. – Но надежды на мальчика все еще есть. Попозже, конечно.

Когда девочки улеглись, а мужчины разожгли мангал, мы переместились в беседку во дворе, погода позволяла. Сумерки, теплый ветерок, напоминающий о жарком дне, сладкий

запах маттиолы, что была посажена среди цветов у беседки, смешанный с ароматом дыма и мяса, готовящегося на мангале, привносил в душу какое-то умиротворение. И можно было наглым образом расслабиться, наслаждаясь окружающей обстановкой и теплым приемом, если бы не одно «но»: сталкиваясь взглядом с Егором или вступая в общую беседу, когда все внимание переключалось на меня, в том числе и его, я начинала необъяснимо нервничать. А, если он что-то спрашивал конкретно у меня, я словно школьница, на которую впервые обратил внимание мальчик, едва ли не заливалась румянцем. Как же это глупо...

Точно, идиотка, одичавшая в декрете идиотка..., которой от дефицита общения с противоположным полом мерещится теперь всякая ерунда: то взгляды «не такие», то повышенное внимание к своей скромной персоне. Обычный женатый мужик, просто не хам и не мудак, а адекватный и открытый к общению. Все это просто нормы приличия и не более того.

Именно так я убеждала себя, пытаясь вникнуть в то, что рассказывала мне Ира, но разговор мужчин все равно переключал внимание на себя.

– Костя, да это все понятно, мы им пакет документов собрали, все, как они просили. Так нет, понимаешь, опять зарубили, поэтому эти дотации оказалось не так просто получить.

– Извините, – я обернулась к мужчинам, – если я правильно услышала, то вам нужно просто проверить актуальность форм отправленных документов. Там чаще всего в этом загвоздка возникает. Обычная бюрократия.

– Ну, тогда и вы меня извините за бестактный вопрос, – он улыбнулся, и взгляд серых глаз с явным интересом снова впился в мое сознание. – Чисто профессиональный интерес, кем вы работаете?

– Женька у меня домохозяйка, – вмешался Костя, не дав даже открыть мне рот, и от этого «Женька» внутренне нехорошо так меня передернуло, даже сильнее, чем от неприятия произнесенной им фразы, но внешне постаралась никак этого не показать.

– До декрета работала помощником коммерческого директора в ООО «Ресурс», поэтому имею представления о форме подачи подобных документов. Там загвоздка обычно бывает в справке или форме заявления, наша Госсистема раз в полгода изменяет ее форму. Надо просто отслеживать этот момент, дабы не нарваться на продление сроков по рассмотрению и не потерять огромное количество времени.

– Да, там сразу в конец очереди тебя бросают, если что-то не так. Спасибо за своевременный совет, – я безотчетно отзеркалила его улыбку. Вроде обычная любезность, но внутри все натянулось тугой спиралью. Неожиданно.

– А что мы все о работе, да о работе... – произнес Костя, меняя тему разговора и подливая вино в опустевшие бокалы.

– И правда, Егор, рыба уже готова, принеси решетку, – включилась Ира, окончательно разрезая атмосферу, меняя тональность и скидывая с меня непонятное оцепенение.

Тем вечером, настойчиво прогоняя эти непрощенные эмоции, оправдывая себя, ругая и ища этому объяснение, я еще не знала, что совсем скоро они станут лишь песчинкой в замешанном коктейле из событий, поступков, мыслей и ошибок. Последних, к сожалению, будет больше всего....

Глава 2

Понедельник начался рано, я проснулась еще до будильника. Стоило только открыть глаза, как в голове начал формироваться список дел на день: приготовить завтрак; собрать Мишу в сад; убраться на кухне; придумать, что приготовить на обед и ужин; сбежать в магазин за средством для мытья посуды; надо еще просмотреть все в шкафах, вдруг что-то еще закончилось; напомнить Косте, чтобы заплатил за детский сад; провести ревизию детских вещей, Мишка уже из многих вырос, надо собрать и отдать на благотворительность или соседке предложить, у нее Гришка младше, должны подойти. С этими мыслями поднялась с кровати, стараясь не разбудить мужа раньше времени, и направилась в ванную.

– Доброе утро, – сонно пробормотал Костя, обнимая меня за талию.

– Доброе, – подставила щеку для поцелуя, продолжая чистить зубы.

– Мм-м, ты такая с утра... сладкая... – он уткнулся в изгиб шеи, прижимаясь губами к нежной коже, неприятно царапая ее отросшей щетиной.

– Побрейся Кость, колешься, снова следы останутся.

– Ну и пусть, зато сразу видно, что женщина занята. Это как сигнал для других самцов, что эту самку трогать нельзя, нерушимый закон природы, – проворковал и прижался сильнее к моим бедрам, давая понять, что готов продемонстрировать еще один закон природы в действии.

– С какой первобытной пещеры ты выполз, Баталов? Самка, самец... Кошмар! Отпусти... – дернулась, но он стиснул сильнее, целуя шею и скользнув руками под сорочку.

– Ну, Жень...

– Что?

– Ну, давай по-быстрому, пока Мишка спит.

– «По-быстрому»?! – я резко повернулась в его руках и приподняла бровь, не в силах скрыть вспыхнувшее во мне раздражение, едкое и протравливающее. – Это значит, только для твоего удовольствия, я правильно поняла? А, ну и для здоровья, как ты постоянно говоришь. Да, Кость? А слабо «по долгову», чтобы не только тебе хорошо было, а то скоро совсем забуду, когда кончала в последний раз не от своих пальцев, – и, скинув с себя его руки, направилась прочь из ванной, игнорируя его изменившееся выражение лица и сжатую от злости челюсть.

– Ты что, не с той ноги встала? Если нет настроения, то нех*р его другим портить, – донеслось в спину.

– Классический недо*б на лицо. Такой ответ устроит? – бросила обернувшись. – Мишу разбуди, когда закончишь.

Нет, я не была сукой из серии «устрою скандал ради самого скандала». Просто накипело и надоело. Надоел его эгоизм и потребительство, надоело обесценивание меня и моего выбора, и это касалось любой сферы жизни. Все подвергалось его критике, во всем находились минусы, и моих стараний всегда для него было мало: если в саду воспитатель оказалась излишне строгая на его взгляд, это не в ней причина и не в администрации сада, которая наняла такого воспитателя на работу, это я виновата, что наш ребенок попал именно в эту группу, будто это лично мой выбор; если весной оказывалось, что Мишке маловаты сапоги, то это стопроцентный скандал со стороны Кости, ибо в этом тоже виновата я, не усмотрела. И таких мелочей, по сути, наберутся сотни за нашу семейную жизнь, и я устала выносить это все, списывать на его переживания из-за денег и работы. Я устала, потому что я тоже человек, а не груша для постоянного битья, устала, потому что такое отношение было не всегда. Я еще помню другого Костю, который помогал мне с приготовлением ужина или со стиркой, помню, когда мы только закончили с черновой отделкой дома, у нас не было лишних денег и не было стиральной машины-автомат, мы стирали с ним летом во дворе на старой машине «Сибирь», полоскали

белье в цинковой ванне и дурачились, брызгая друг на друга водой, прячась за развешенными простынями и смеясь на весь двор. А ведь прошло не запредельно много лет... Почему же все так кардинально изменилось?..

– Доброе утро, мама, – Мишка, потирая глаза и зевая, вошел на кухню и, обняв меня своими ручонками, уткнулся носом в живот.

– Доброе, солнышко! Как спалось?

– Хорошо, – он приподнял голову и я, поцеловав его, отправила за стол. Следом вошел Костя, молча сел рядом с сыном. Мужу яичницу с беконом, болгарским перцем и сыром, кофе. Мише его любимые хлопья с молоком, чай. Все поставила на стол и отвернулась к раковине, на автомате начав мыть сковороду и пару тарелок, ощущая напряжение и желание, чтобы это утро быстрее закончилось, чтобы раздался звук закрывающейся двери, шум шин отъезжающей машины мужа, и я осталась одна. Быть одной в пустом доме в последние полтора года стало спокойней, нежели рядом с ним.

Позавтракав, составила список необходимых покупок и отправилась в наш местный магазин. По пути встретила Светку. Не скажу, что мы с ней были подругами, но общались часто, в большей степени из-за того, что жили на одной улице, и дети дружили меж собой.

– Гуляешь?

– За покупками выскочила. Гриш, привет! – улыбнулась мальчонке на ее руках, который насупившись, уткнулся в материнское плечо. – Не в настроении?

– Ага. Как с утра встал, так и понеслась душа по кочкам, чуть что не так – в слезы. Вот, вышли погулять, может к обеду спать ляжет, я выдохну немного.

– Место в саду так и не дали?

– Нет, мы 1234 в очереди, как понимаю, до лет четырех нам о детском саде можно не мечтать. Но я особо не расстраиваюсь, мне все равно на работу не выйти, то Варька заболеет, то Сашка, то этот сопливит, а вчера тест сделала. По-моему, мне светит четвертый декрет.

– Поздравляю! Я Мишкины вещи сегодня перебирать буду, вырос уже из многого, может вам надо? Если нет, то я в церковь отнесу или в службу социальной помощи.

– Спасибо! Конечно, давай.

– Там и хорошие, пару раз надевал, а есть для дома.

– Все неси, разберемся.

– А ты сама хотела бы на работу выйти?

– Не-а, чего я там забыла, мне и дома хорошо. За день набегаешься, накашеваришь, к вечеру без ног, без рук, а ты представь, еще работу на себя взвалить, это тоже самое, что в две смены без отдыха отпахать. С работы пришла и у плиты встала, уроки с детьми, стирка, глажка, уборка...

– Витька не против, что ты дома?

– А я что, спрашивать его еще буду? Ему настирано, наглажено, наготовлено, дети под присмотром, накормлены, ухожены, придраться не к чему. А мне если прижмет, я и дома подковылмлю. С голоду не умираем, слава Богу! А ты чего спрашиваешь? На работу удумала выскочить?

– Да, крутятся мысли. Устала я что-то от этого бесконечного дня сурка.

– Это потому, что ты себе отдохнуть не даешь. Голову надо иногда отключать. Хобби найди, книжку почитай. Я сейчас на любовные романы под села, мои обормоты за день меня так доведут, что вечером я на Витьку их спихиваю. Он их кормит, купает, по кроватям распахивает, а я с книжкой в спальню заползаю и все, мозг переключается, и утром я снова добрая, любящая мама, полная сил и энергии. В прошлом году на детективах сидела, потом на фэнтези...

– Последнее, это что? Фантастика? – перебила Светку. Она когда начинает говорить о том, что ей интересно, это может растянуться на бесконечно долго.

– Ну, типа того, сказочная только: драконы, эльфы, демоны, чужие миры.

– Сказки?

– Почти, только для взрослых тетенок, на многих 18+ стоит.

– Аа-а, – воображение тут же подсуло непристойность, почему-то сразу вспомнилось немецкое порно с семью гномами и Белоснежкой, поэтому я шокировано уставилась на Светку. Иногда люди открываются с неожиданной стороны....

– Не спрашивай, – прыснула она в сторону от моего удивлено вытянувшегося лица, – лучше почитай.

– Что-то я сомневаюсь, что мне это подойдет, – в общем, и посмеялись мы, и рецептами солянки обменялись, и чем воспаленное горло детям лечить, обсудили. Обычный женский треп без какого-то груза и претензией на научный трактат. Гришка заелозил на руках матери, и мы распрощались.

Но этот разговор заставил меня задуматься, вдруг и правда, все мои придирки к Косте, это всего лишь следствие скопившейся усталости от монотонности и однообразия. Может и правда, стоит найти себе какое-нибудь занятие, которое не будет касаться семьи, а будет только моим? Главное не расслабляться, как Светка, а то тоже в один прекрасный день обнаружу себя с тремя детьми и беременной четвертым, а такая перспектива не кажется мне радужной, совершенно.

Глава 3

Неделя была наполнена суетой, домашними хлопотами и моим беспрестанным циркулированием между кухней и комнатами. Вечером пятницы я, подведя итог, осознала, что мои достижения за неделю это – удачный сливовый пирог и поделка избушки на курьих ножках Мишки в сад. Просто великие достижения, достойные нобелевской премии.

С усилием подавив вспыхнувшее раздражение, я домыла посуду, разрешила сыну посмотреть мультики, а сама взяла в руки книжку, которую на днях все же притащила Светка, чтобы уже через час отбросить ее в сторону. Ванильная, приторно-сладкая история, где он такой решительный мачо, а она вся такая нежная, чистая и наивная, и, конечно же, страстная любовь со счастливым концом. Пролистала в конец книги, дабы убедиться в этом. Не хватало только розовых пони и сказочных единорогов в золотых доспехах, жующих радугу и скачущих на белых облаках. Мне всегда интересно, почему никто не пишет о несовместимости в сексе, о скандалах с разбитой посудой, о притирках в совместной жизни, о его разбросанных носках или о пересоленном борще? О том, что до встречи друг с другом у этого мачо было полсотни баб, а она уже не так наивна и молода, хлебнувшая скотского отношения от противоположного пола, давно не верящая в их сладкие речи с обещаниями достать с неба звезду.

– Привет! Чего это меня никто не встречает? – Костя вошел в гостиную, подхватывая на руки тут же подбежавшего к нему Мишку.

– Не услышала. Привет! Как на работе? – я поднялась с кресла, и муж, подойдя ближе, коротко поцеловал меня в щеку.

– Все как обычно. Что у нас сегодня на ужин?

– Лыба, – отрапортовал сын. – Я уже поел.

– Какой молодец! Значит, вырастишь большим и сильным, – Костя стиснул Мишку, немного его пощекотав, и тот залился смехом, пытаясь выкрутиться, чтобы тем же ответить отцу.

– Запеканка с судаком, – улыбнулась их шалостям и направилась в сторону кухни. – Мои руки, – бросила мужу.

– Завтра Егор с Ирой в гости приедут, ты не против? – произнес Костя, принимаясь за ужин.

– Как-то странно звучит постановка вопроса. Если ты уже их пригласил, то глупо спрашивать, против я или нет, – ответила ровно, не повышая тона и не выражая интонацией тот шквал негатива, который снова поднялся в душе, спокойно садясь за стол напротив мужа с чашкой чая в руках.

– Вы вроде бы с Ирой ладили в прошлый раз, я подумал, что все в порядке.

– Да, ты подумал, ты решил, а теперь просто ставишь меня перед фактом.

– Жень, что происходит? – он резко отложил в сторону приборы, откидываясь спиной на спинку стула и впиваясь в меня колючим недовольным взглядом.

– Ничего. Ничего у нас, Костя, не происходит. Ты решаешь, а я смиряюсь с твоим выбором. Ты только предупреждать меня хотя бы не забывай, а то, наверное, и до такого скоро дойдет.

– Глупости не говори!

– Я мебели в доме уделяю внимания больше, чем ты мне: протираю от пыли, полирую, прикручиваю отвалившуюся фурнитуру. А ты забыл уже, когда цветы жене дарил в последний раз, не то, что ее мнения спросить, когда это требуется.

– Я забыл, когда у нас секс в последний раз был, поэтому и о цветах не помню, – рыкнул Баталов, явно пытаясь меня задеть, но в этот раз это произвело иной эффект.

– А это так работает? Не насосала я на букет, да? Спасибо, что в известность поставил, а то жила девять лет в неведении, думала все по желанию и по душевному порыву происходит, а у нас бартерные отношения оказываются.

Костя едва ли не скрипнул зубами от злости. По сжатым в кулак пальцам можно было понять, что еще немного, и он дойдет до кипения. Только устраивать скандал и выяснять отношения я не хотела, тем более, когда в доме ребенок. Обычным разговором это явно не закончится, поэтому я поднялась со своего места.

– Б*ть, Жень, да не так все...

– Не оправдывайся, Баталов, я прекрасно тебя поняла. Как поешь, тарелку за собой сам помой, с этого дня у нас самообслуживание. Я замуж выходила, а не кухаркой нанималась.

– Жень! Мы не договорили! – бросил мне уже выходящей из кухни.

– Не ори, ребенка напугаешь, – спокойно, ровно, почти равнодушно, потому что внутри снова что-то отмерло, какой-то небольшой кусочек. Так случалось всегда после его недобрых слов, и я боюсь, что когда-нибудь эти кусочки закончатся, их просто не останется, и все будет мертво.

Спать я легла с сыном. Мишка попросил с ним полежать перед сном, и я просто сделала вид, что уснула. Костя потушил свет в детской, и, не став меня будить, просто укрыл пледом.

Неожиданная забота, уже позабытая мной. Позабытая, как и искреннее тепло, что раньше ощущалось даже в словах, как и позабытые поцелуи: страстные, томные, ласковые; осталось лишь подобие – короткое прикосновение губ к щеке перед и после работы. В какой момент это произошло, этот сбой? Когда мы утратили искренность, понимание, чувства? Вопрос, которым я задаюсь уже не впервые. Вот есть два человека, почти каноничная ячейка обществ. Живут с виду хорошо, долго и крепко. Но оставаясь наедине уже не вздрагивают от прикосновений друг друга, не вызывают в друг друга сладкую дрожь, они сосуществуют на одной территории, лишний раз не касаясь друг друга. Секс, если и есть, то давно по расписанию, да и позы давно выбраны, и, ложась рядом, ты уже знаешь, что вот сейчас он погладит здесь, дотронется вот тут, поцелует вот так, потом сначала ты сверху, потом он, если не сможет кончить и акт затянется, то лечь на живот и свести ноги, и все, пять минут и готово, можно идти в душ и спать. Все привычно, ты уже не ждешь его с работы в сладком предвкушении. Он уже не звонит тебе в обеденное время и не узнает, как у тебя дела. Ты все чаще оттягиваешь его приход домой, отправляя в магазин или заехать к маме, потому что в какой-то момент тебе стало так удобно, удобней одной. Даже знаки внимания стали привычными: с утра ты наливаешь две чашки кофе на автомате, не задумываясь, а он, не задумываясь, говорит спасибо и, беря чашку, утыкается в свой телефон или заводит разговор с ребенком. И вроде бы был знак внимания, и была благодарность, но что-то в этом не то... И это «не то» ощущается не внешне, оно противненько скребет изнутри, где-то на уровне чувств сигнализируя о сбое.

Поэтому все чаще засиживаешься допоздна за компьютером или, затягивая с уборкой после ужина на кухне, придумываешь себе срочные домашние дела, которые не терпят отлагательств. Он зависает в телефоне или залипает в ноутбуке, просматривая документы по работе. А иногда ты просто засыпаешь на диване, и вроде бы могла встать и пойти лечь к нему под бок в совместную постель, но чувствуешь, что одной на диване тебе будет комфортней, потому что закинутая рука во сне уже раздражает, мешает, не дает нормально дышать, храп среди ночи нарушает сон, а еще эта дурацкая привычка стягивать одеяло... Ты остаешься спать на диване, подальше от этих раздражителей, и тебе хорошо. Так происходит раз, потом второй, третий, и ты уже не замечаешь, что это вошло в привычку так же, как и все остальное в вашей жизни....

Обняла сына крепче, прижимаясь губами к его макушке, прислушиваясь к его размеренному дыханию, и натянув повыше покрывало, сомкнула веки, пытаюсь поскорее заснуть.

Глава 4

– Привет! А мы не с пустыми руками, – произнесла Ира, войдя в дом, а за ней следом вошел Егор с огромным арбузом в руках.

– Ого! А где девочки? Я им сладостей приготовила.

– Во дворе, уже в песочнице осели и Мишкины машинки приватизировали, – смеясь, ответила Ира.

– Ну, судя по тому, что криков не слышно, то все в порядке.

– Мишаня в «малине», – Костя вышел из кухни, держа в руках нож и тарелку с замаринованным мясом, – он уже и ведерки с лопатками приволок, и формочки, что у качели валялись, притащил. Думаю, переживать не о чем. Так что, девочки, вы тут сплетничайте, а мы пойдем все во дворе устроим, – мужчины вышли, а мы с Ирой решили открыть вино и начать нарезать овощи.

Говорят, что первое впечатление о человеке зачастую бывает обманчиво, но я никак не могла это сказать об Ире: замечательная, заботливая мать, хорошая хозяйка и верная любящая жена. Наверное, именно так я могла ее охарактеризовать. Все, что она рассказывала, было наполнено такой теплотой и любовью, что сложно передать. Даже вспоминая какую-то смешную нелепость, она рассказывала ее так, что не возникало никаких сомнений в искренности ее любви к семье. Она была из той породы женщин, которые растворялись в детях и в муже, и при этом были счастливы, настолько, что невольно начинаешь им завидовать и сомневаться в собственной значимости и адекватности, как женщины.

В целом все проходило хорошо. Мы, нарезая салаты и медленно потягивая вино, наблюдали через окно за резвящимися в песочнице детьми, а когда все было готово, отправились во двор накрывать стол в беседке. Мужчины уже подготовили мясо, растопили баню, разожгли мангал и заварили ароматный чай, так как оба сегодня отказались отчего-то более крепкого, Егор за рулем, а Костя, когда парится в бане, ничего кроме чая не пьет.

Вроде идиллия: ни конфликтов, ни скандалов, ни напряжения. Только отчего-то внутри разливалась неприятное свербящее чувство, словно предчувствие чего-то неминуемого, неотвратимого... Чувство, которое я никак не могла объяснить.

Легкие, не обремененные разговоры с Ирой, и более интересные для меня между мужчинами о работе, и я не удержалась. Может, это было под действием выпитого вина, хотя едва закончила первый бокал, а может, просто тема разговора стала неким глотком свежего воздуха, но я, пока Ира отвлеклась на девочек, ненавязчиво, очень аккуратно присоединилась к Косте и Егору, вливаясь в их беседу.

– Женя, а вы не хотите выйти на работу? Я просто вижу, что вы неплохо разбираетесь в делопроизводстве и в курсе некоторых тонкостей, а у меня как раз дефицит с хорошими кадрами, – произнес Егор, когда мы остались наедине; Ира ушла умывать Марусю после лепки куличиков, а Костя понес дрова в баню.

– Можно на «ты», – поправила его, снова испытывая непонятную робость под его взглядом, – и это очень неожиданное предложение.

– Я не настаиваю, просто если тебе интересно это, я был бы рад иметь в штате такого сотрудника.

– А специфика какая?

– Сельскохозяйственные корма для животных. У меня небольшой цех на базе старого комбикормового завода.

– Честно, я думала над тем, чтобы выйти на работу, но мне надо обсудить этот вопрос с Костей. Просто если Мишка заболеет, то ...

– С этим никаких проблем. Оплачиваемый больничный на любой срок.

– Когда мне надо сообщить ответ?

– В любое время. Давай, я забью свой номер, – он протянул руку, и я, не отводя взгляда, вложила в его ладонь свой телефон, наблюдая, как он набирает на дисплее цифры. – Набери, как надумаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.